

Зрители и сцена. (Фильм к Сов. культуре). - 1990. - 21 июня (№ 5) - с. 16

БАЛЕТ НА ФОНЕ ФУТБОЛА

Завтра, 22 июня, в 21 час по средневропейскому времени для 40 стран мира, в том числе и Советского Союза, начнется прямая телетрансляция из древнего римского цирка Массимо, где грандиозное представление дает балет Большого театра.

НО СНАЧАЛА — о Коллизе и его снах.
В ночь с воскресенья на понедельник он стал ареной, где снова Спартак перед лицом вечношного Крисса должен был вест свой смертельный гладиаторский бой. «Снова», конечно, поскольку условно, ибо Коллизей был построен через сто лет после восстания Спартака. Но что значит один век, если свет идет на долгие тысячелетия.
Впервые в Коллизе разрешили произвести съемку, для чего в восточной стороне цирка над небольшим подземельем, в лабиринте которого некогда ждала своей участи раба в дельце, за одну год водила на легких металлических разрушителях стеновещательную аппаратуру, а на средней галерее устанавливали затрудненный ряд прожекторов, кинеров и софитов.
На смену часов Коллизей отдал Большому театру и первому каналу могущественной компании

РАИ: с 7 вечера до 2 ночи. И ни минутой больше.

Помы готовились и съёмкам, голубой овал неба превратился сначала в серый, потом в аспидно-черный, и все перестало существовать, кроме подсвеченных нереальным красным светом стен, в провалах которых застыла вечность. А в неосвещенной части цирка вояла от времени, испытывали жаркие огоньки кошачьих глаз — выжили хозяев Коллизея.
На сцену шла будничная подготавливаемая работа с обычными коврами, с привычными спорами и нападками, может быть, тем большими, что кто-то вдруг неожиданно заварил на сцену, которая рот перед всем этим величественно.

Невероятно, что задуманное свершилось, — говорит мне Виктор Оттолович, известный музыкант, критик, соавтор программы. — Мы стояли об этом мечтанием, но все равно происходило с нами, хотя мы и не собирались.
Сегодня вечером мы увидим то, чего еще никогда не было и никогда больше не будет, — добавляет другой автор программы и ее продюсер Виктор Ипполитов. Чудо, что удалось добиться с нами, это останется восточной исторической документацией.
Виктор Ипполитов — автор асета программы. У нас неважный опыт постановки подобного рода зрелищ. Арены для них были исторические достопримечательности Вероны, Мантуй, Пизы, Сиены, Неаполя, Рима. Знаком с ее программами и советский зритель. Она участвовала в Москве в подготовке па-

рада мод и пещер, которые составляли в Лунинских во время выставки «Италия 2000». При ее содействии прошел и благотворительный вечер Гуманитарного фонда в Большом театре. А мечта — поставить спектакль на Красной площади.

— Для меня первым — это найти пространство, которое охватывает историю и которое должно выразить уважение, — говорит он. — И сподобиться тому, что показывается. О пространстве вы уже знаете, что не масштабы. Большому, то он вынужден. Больше, чем какой-нибудь другой балет, он может представлять миру энциклопедический, где персонажи представлены как настоящие герои. Поэтому мы и приехали в качестве третьего автора Юрия Григоровича, постановщик тех семи балетов, что мы совместно выбрали для спектакля «Игра Героя» — там он называется, «Игру» тут надо понимать расширительно — как выбор, противостояние, судьбу.

А между тем время начинает поджимать. Не столько часов, сколько на сцену живых скульптурных групп, как бы стояли, да в короткое представление главных персонажей балетов для титров всего спектакля. Это единственные комбинированные элементы, которые делаются заранее. И еще — бой гладиаторов из «Спартак». Все остальные фрагменты пойдут, как говорится, «живыми».

Наконец смонтированы последние аккорды музыки Арама Хачатуряна. Бой снят. На мониторе проецирует изображение со всех четырех камер. Телевизионный режиссер Автономно Фалки вопросительно смотрит на Григоровича. «Милый баян» — очень хорошо! На часах — одна минута трети. Гаснут прожектора. Коллизей погружается во мрак. На рассвете сюда придут рабочие и разберут сцену.

А теперь — о цирке Массимо.

От него, собственно говоря, осталось одно название. Это был первый стадион античного Рима, построенный в VI веке до н. э. Когда то тут было четыре огромные трибуны, вмещающие 370 тысяч зрителей, теперь — поросшая полуживой травой нива, где выгуливают собак. Иногда тут, конечно, нагоняют колесницы и проводят несценарные сражения. Юлий Цезарь, например, организовал бой с участием 1200 солдат. Коллизей же обрел центральную ось, семь раз, и число оставшихся врагов с одной стороны уменьшалось, пока не оставалось один. А другой — полуполуцирком, называемым Октавианом Августом в 10 году нашей эры, а второй — Константином спустя три с лишним столетия. Оба они сохранились, один уцелел, пылая дымом. Потом другой установлен у первого христианского собора Европы. Именно тут, близ цирка Массимо, происходили первые сражения. Да и вообще много, что произошло здесь. Чуть подальше — Триумфальная арка, через нее победители возвращались в Рим. По Аппиевой дороге, что берет начало за Термином Наравалли. Мимо Коллизея по 10 веху Флавиана в 92 году нашей эры и до конца существования империи служившими дворцовой резиденцией. В центральную его зрелище была помещена императоров, из нее они издевались гоним колесницы.

Дворец Флоренции и будет той естественной декорацией, на фоне которой пройдет спектакль Большого. Могучие руины дворца возвышаются над Палатинским холмом, и сверху сценическая площадка, сооруженная в бывшем цирке Массимо, кажется сплывшей в коридор, брошенной в траву. Но вблизи это солидный империалистический городок, вмонтированный в основную ночную Мизансцену.

Репетиции и прогоны начинаются вечером и заканчиваются за полночь. Мне много раз приходилось видеть Большой в бултыхные моменты его жизни. Когда мир искусства еще терпит, а все, что делается ради него, — это работа, Тициана, Лодовика Джузеппе, без всяческих побуждений и посланий. Но сколько ни видишь, каждый раз все равно удивляешься. Да, работать надо не только хотеть, но и уметь!

Снимается армия, все меньше паузы и остановки. Во второй встретились два автора, ведущие весь вечер. — Виктор Гасман и Николай Губенко. Им предстоит прожить ночь, всего спланировать, соединить «Спартак» и «Ромео и Джульетту», «Играющую с любовью» Раймундо, «Шеншичу», «Иван Грозный» и «Золотой век» в едином зрелище.

Я же называю «везде», участвующих в спектакле, завтра вы их сами увидите. Правда, любителей балета, хорошо знающих исполнителей названных выше спектаклей, ждут два сюрприза. Они увидят Владимира Дерякина, который не выступал с труппой Большого семь лет, после того как, не выживший, уехал в Рим. И не увидят Ивана Мухомедова, который не приезжал в Рим, как и перед этим в Москву, ничего не сообщая в театр о причинах своей задержки на зарубежных гастролях. Как говорится, один сюрприз приятный, другой — не очень, но оба — отражение времени.

Передаю эти строки в номер накануне генеральной репетиции. — В довершение к четверти, мы же имеем футбольными страстями, и они не затмивают события, которому будет отдано в пятницу последнее футбольное шоу европейского ТВ. Это событие реинспирируется как одно из главных в рамках чемпионата по футболу.

Итак, необычный спектакль в необычном месте в необычный момент.

Подождем до завтра. Липы бы не было дождя.

Ал. АВДЕЕНКО.
(Спец. корр. «ЗС».)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125265, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
Индекс 50182. Б 02675. Тип. 10976. Наш адрес: 101484, ГСП, Москва, ул. Новослободская, 73. Телефон для справок: 285-78-02. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Закрыт и сцена. Выходки по четвергам. Цена одного экземпляра 10 коп.